

Информация для цитирования:

Широбоков С. А. Конституционное право граждан на обращение в системе правового регулирования взаимодействия граждан и органов государственной власти и управления // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2016. Вып. 32. С. 158–164. DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-158-164.

Shirobokov S. A. *Konstitutsionnoe pravo grazhdan na obrashchenie v sisteme pravovogo regulirovaniya vzaimodejstviya grazhdan i organov gosudarstvennoj vlasti i upravleniya* [Constitutional Rights of Citizens to Appeal within the Legal and Regulatory Regime for Interaction between Citizens and Public Control and Administration Authorities]. *Vestnik Permskogo Universiteta. Juridicheskie Nauki* – Perm University Herald. Juridical Sciences. 2016. Issue 32. Pp. 158–164. (In Russ.). DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-158-164.

УДК 342.736 + 342.722.32

DOI: 10.17072/1995-4190-2016-32-158-164

**КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО ГРАЖДАН НА ОБРАЩЕНИЕ
В СИСТЕМЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ
ГРАЖДАН И ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ И УПРАВЛЕНИЯ**

С. А. Широбоков

Доктор юридических наук, доцент,
профессор кафедры трудового и международного права
Пермский государственный национальный исследовательский университет
614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

ORCID: 0000-0001-7933-473X

ResearcherID: E-7942-2016

Статьи в БД «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p169

e-mail: shirobokovsa@gmail.com

Введение: в статье раскрывается особое значение, которое придается взаимодействию граждан и органов государственной власти и управления в части конституционного права граждан на обращение, а также новационным и инновационным направлениям развития правового регулирования конституционного права граждан на обращение. **Цель:** обосновать положение о том, что качественная определенность конституционного права на обращение обусловлена характером его связей с множеством других правовых явлений. Право на обращение является универсальным и основным как категория инструментальной подсистемы в системе прав. В связи с этим вне данной категории права практически нельзя реализовать свои права и свободы гражданину государства. **Методы:** в качестве методологической основы использована система философских знаний, на базе которых формулируются основные критерии требований к научным теориям, к изучению явлений общественной жизни и возможностей индивида. Методологией статьи служит общенаучный диалектический метод познания, включающий частнонаучные методы: системно-структурный, метод правового планирования, конкретно-социологический, технико-юридический, метод сравнительного анализа. **Выводы:** реализация конституционного права граждан на обращение требует постоянного внимания со стороны органов государственной власти и управления. Высокий уровень эффективности правового регулирования реализации конституционного права на обращение достигается только в результате научного обоснования и предположения. Обращения граждан в рамках участия в управлении делами государства является универсальной юридической категорией. С помощью права граждан на обращение реализуются практически все правовые категории правового статуса личности в государстве.

Ключевые слова: конституционное право граждан на обращение; развитие правового регулирования; процедуры рассмотрения обращений граждан; участие граждан в управлении делами государства; повышение степени доверия со стороны граждан к деятельности органов государства и должностных лиц; законодательство права на обращения граждан

CONSTITUTIONAL RIGHTS OF CITIZENS TO APPEAL WITHIN THE LEGAL AND REGULATORY REGIME FOR INTERACTION BETWEEN CITIZENS AND PUBLIC CONTROL AND ADMINISTRATION AUTHORITIES

S. A. Shirobokov

Perm State University

15, Bukireva st., Perm, 614990, Russia

ORCID: 0000-0001-7933-473X

ResearcherID: E-7942-2016

Articles in DB «Scopus» / «Web of Science»:

DOI: 10.5901/mjss.2015.v6n3s6p169

e-mail: shirobokovsa@gmail.com

Introduction: the article deals with the special meaning given to the interaction between citizens and public control and administration authorities in terms of citizens' constitutional right to appeal, as well as to innovative directions of the development of legal regulation of the constitutional right to appeal. **Purpose:** to substantiate the point that qualitative certainty of the constitutional right to appeal is determined by its links with many other legal phenomena. The right to appeal is a universal and fundamental one as a category of a tool subsystem within the legal system. Thus, it is impossible for a citizen to exercise their rights and freedoms beyond this category. **Methods:** as a methodological framework, a system of philosophical knowledge is used, according to which the author formulates the main criteria for requirements to scientific theories, to the study of the social life phenomenon and to individual opportunities. The methodology is based on the general scientific dialectical method of cognition, which includes the following specific scientific methods: the system structural approach, legal planning method, sociological, technical legal methods, and comparative analysis methods. **Conclusions:** the implementation of the citizens' constitutional right to appeal requires constant attention on the part of public control and administration authorities. The high efficiency level in the legal regulation of the right under study can only be achieved as a result of scientific justification and assumptions. Appeals of citizens as part of their participation in the state affairs is a universal legal category. Almost all legal categories of the legal status of an individual in the state are realized due to the citizens' right to appeal.

Keywords: constitutional right to appeal; development of legal regulation; procedures for consideration of citizens' appeals; participation of citizens in managing the state affairs; increasing degree of citizens' confidence in the activities of state bodies and officials; legislation concerning citizens' right to appeal

Введение

Определяя место и роль права на обращение в системе конституционных прав граждан, необходимо обратить внимание на значение и ценность данной системы и положения ее элементов. Права и свободы граждан при всем их многообразии образуют не хаотичное множество, а системное явление, что позволяет выявить все многообразие связей конституционного права гражданина на обращение с другими правами и свободами и, таким образом, обосновать его универсальность в системе [8, с. 53].

Потребность определения системы взаимосвязи конституционного права граждан на обращение с взаимодействием граждан и органов государственной власти и управления

Для начала необходимо установить существующую зависимость между элементами права, провести анализ отдельных институтов

прав личности, категорий более общего порядка: политические права, личные, социальные, экономические и т. д. Особо отметим, что выделить закономерности конституционных прав гражданина вне его права на обращение практически невозможно. В этой связи правомерным является обращение к европейскому опыту, так как право на обращение закреплено во многих Конституциях европейских стран. Особо внимания заслуживают положения, содержащие анализ того, с какого уровня можно выстраивать систему, связанную с обращениями граждан, в каком порядке можно решить вопросы переустройства этой системы, какова в ней компетенция государства, территориальных органов власти, самого человека. Конституционные статьи различных государств о праве на обращение представляют собой, совсем неодинаковый, набор различных положений, но все они призваны обеспечить права человека и гражданина, независимо о какой категории

прав и свобод идет речь – будь то политическая, социальная или личностная сфера. Несомненно, что вопрос о месте и роли права на обращение в системе конституционных прав человека и гражданина в зарубежных странах представляет интерес и требует глубокого и вдумчивого изучения, но это предмет отдельного научного исследования [9, с. 89].

Вместе с тем вопрос конституционного закрепления права на обращение в Конституциях государств, в прошлом составлявших Союз Советских Социалистических Республик, заслуживает особого внимания, в том числе и с точки зрения предмета нашего исследования, так как определенная правовая система, в пространстве которой находились государства Союза, была воспринята и правовыми системами ставших самостоятельными государств.

Нормативно право граждан на обращение отражено: ст. 40 Конституции Украины; ст. 40 Конституции Беларуси; ст. 52 Конституции Молдовы; ст. 66 Конституции Азербайджана; ст. 33 Конституции Казахстана; ст. 35 Конституции Узбекистана; ст. 31 Конституции Таджикистана. Отсутствие права на обращение в Конституциях других государств Содружества можно объяснить не столько отсутствием объективных предпосылок, сколько тем фактом, что официальное формулирование статей происходит по-разному, в зависимости от понимания их важности. Обратимся непосредственно к первоисточникам. Так, статья 31 Конституции Таджикистана гласит: «...Граждане имеют право лично или совместно с другими обращаться в государственные органы...» [4, с. 389]. В статье 52 Конституции Молдовы сказано: «...Граждане имеют право обращаться к властям с петициями только от своего имени... Законно созданные организации имеют право обращаться с петициями исключительно от имени коллективов, которые они представляют...» [4, с. 148]. Уточнение адресата обращений находим в ст. 33 п. 1 Конституции Казахстана: «...Граждане Республики Казахстан имеют право... обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления» [4, с. 288]. Определение адресата обращений, видов и установление сроков их рассмотрения содержатся в ст. 35 Конституции Узбекистана: «...Каждый имеет право как отдельно, так и сообща с другими лицами, обращаться с заявлениями, предложениями и жалобами в компетентные государственные органы, учреждения или к народным представителям. Заявления, предложения или жалобы должны быть рассмотрены в порядке и в сроки, установленные законом» [4, с. 324]. Порядок работы с обра-

ниями определен ст. 40 Конституции Украины: «...Все имеют право направлять индивидуальные или коллективные письменные обращения либо лично обращаться в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к должностным и служебным лицам этих органов, которые обязаны рассмотреть обращение и дать обоснованный ответ в установленный законом срок» [4, с. 59–60]. Об этом же свидетельствует ст. 40 Конституции Беларуси: «...Каждый имеет право направлять личные или коллективные обращения в государственные органы... Государственные органы, а также должностные лица обязаны рассмотреть обращение и дать ответ по существу в определенный законом срок. Отказ от рассмотрения поданного заявления должен быть письменно мотивированным» [4, с. 107]. В статье 66 Конституции Азербайджана право на обращение предполагает и «... критику деятельности или работы государственных органов, их должностных лиц, политических партий, профессиональных союзов, иных общественных объединений, а также отдельных граждан. Преследование за критику запрещается. Оскорбления или клевета не могут считаться критикой» [4, с. 246].

На фоне указанных нами основных законодательных актов ряда стран Содружества ст. 33 Конституции Российской Федерации носит общий, декларативный характер: «Граждане Российской Федерации имеют право обращаться лично, а также направлять индивидуальные и коллективные обращения в государственные органы и органы местного самоуправления». По нашему мнению, конституционное закрепление права граждан на обращение в нашей стране не совсем полно отражает его объективную необходимость, не соответствует времени и не способствует дальнейшему развитию общения граждан с государством и его органами. В этой связи, считаем необходимым дополнить и расширить содержание ст. 33 Конституции Российской Федерации следующими положениями: «Государство гарантирует право граждан на объективное, всестороннее рассмотрение их обращений компетентным органом в установленный законом срок, привлечение к ответственности виновных лиц, чьи действия и решения стали причиной нарушения прав и свобод граждан, компенсацию причиненного ущерба»¹.

Особого внимания заслуживают конституционные законы, расширяющие, дополняющие, уточняющие положения статей Конституций. Например, закон Украины «Об обращениях

¹ Конституция Российской Федерации. Ст. 33. URL: <http://constitution.kremlin.ru> (дата обращения: 18.03.2016).

граждан»¹, одноименный закон Республики Беларусь² и аналогичный проект закона Российской Федерации «Об обращениях граждан».

Естественно, что данные нормативные акты отличают и юридическая техника, и политическая основа, и их отдельные положения. Вместе с тем их можно отнести к одной системе, так как их объединяют следующие принципиальные положения;

- эти законы имеют конституционную основу;
- имеют единый родовой предмет отношений – право граждан на обращение;
- дают видовые характеристики обращений;
- устанавливают требования к обращениям граждан;
- закрепляют запреты при обращении;
- устанавливают определенный порядок рассмотрения обращений;
- определяют ответственность за нарушение законодательства об обращениях граждан.

Системное определение положения права граждан на обращение в системе права Российской Федерации

Право гражданина на обращение зафиксировано в ст. 21 Декларации прав и свобод человека и гражданина, принятой Верховным Советом РСФСР 22 ноября 1991 г.³ Право на обращение – естественное право общения гражданина с государством в лице его органов и организаций, возможность осознавать себя юридическим звеном правовой среды, в то же время это выражение обратной связи, которая раскрывает оценку государственной деятельности, потенциал гражданина совершенствовать существующую систему.

Закрепление права на обращение в Декларации с последующим отражением его в Конституции Российской Федерации – это соблюдение интересов и личности и государства. Право гражданина на обращение – это субъективное право человека на осуществление своих прав и свобод, охраняемых государством. Естественность права на обращение определено и потребностями, и личным интересом, и социальной свободой гражданина. Поэтому право на обращение можно определить как возможность человека реализо-

вать, исходя из личной заинтересованности, свои субъективные потребности и нужды в самых различных сферах его бытия. Государство обязано быть кровно заинтересованным в обеспечении достойного существования и свободного развития каждого человека. В этом направлении большую роль играют нормативно-правовые акты, которые имеют ограничения и по количеству, и по направлениям, но действенность каждого из них есть гарант нормального, цивилизованного развития общества в целом.

Рассматривая право на обращение как конституционное право, мы понимаем его и как конституционную свободу. «...Многочисленно доказано, что закрепленные в советском законодательстве юридические права и свободы граждан являются одной из форм выражения свободы...» [5, с. 35]. Но есть на этот счет и другая точка зрения, которая более широко подходит к этому вопросу: «...различия между основным правом и основной свободой обусловлены как историей их возникновения, сложившимися традициями, так и смысловой нагрузкой» [2, с. 135.]. И, наконец, мнение Е. А. Лукашевой, утверждающей, что «анализ конституционного законодательства показывает, что термин “свобода” призван подчеркнуть более широкие возможности индивидуального выбора, не очерчивая конкретного его результата» [6, с. 31].

Анализируя содержание института права на обращение гражданина необходимо обратить внимание на такие категории, как «обязанность» и «гарантия». Исследование положений главы II Конституции Российской Федерации позволяет сделать вывод, что практически невозможно применить какую-либо норму, не привлекая при этом право на обращение. В этом и заключается его универсальность. Закрепленные в Конституции права граждан на образование, охрану здоровья, судебную защиту и другие трудно себе представить вне обращения гражданина в соответствующие инстанции. Именно обращение гражданина является основанием для предоставления каких-либо прав и свобод, а также гарантий.

В качестве примера обратимся к п. 1 ст. 27 Конституции Российской Федерации, где сказано: «...Каждый, кто законно находится на территории Российской Федерации, имеет право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства...» Это положение конкретизируется ч. 1 ст. 3 закона Российской Федерации «О праве граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации»: «...В целях обеспечения необходимых условий для реализации гражданином Российской Федерации прав и свобод, а

¹ *Об обращениях граждан*: закон Украины от 2 окт. 1996 г. // Ведомости Верхов. Рады Украины. 1996. Ст. 256.

² *Об обращениях граждан*: закон Республики Беларусь от 6 июня 1996 г. // Ведомости Верхов. Совета Республики Беларусь. 1996. № 21, ст. 376.

³ *О Декларации прав и свобод человека и гражданина*: постановление Верхов. Совета РСФСР от 22 нояб. 1991 г. № 1920-1 // Ведомости съезда народ. депутатов РСФСР и Верхов. Совета СССР. 1991. № 52, ст. 1865.

также исполнения им обязанностей перед другими гражданами, государством и обществом, вводится регистрационный учет граждан Российской Федерации по месту пребывания и по месту жительства в пределах Российской Федерации»¹. Регистрационный учет граждан осуществляется на основании ч. 1 ст. 6 вышеуказанного Закона: «...Гражданин Российской Федерации, изменивший место жительства, обязан не позднее семи дней со дня прибытия на новое место жительства обратиться к должностному лицу, ответственному за регистрацию, с заявлением по установленной форме».

Через реализацию права на обращение осуществляется и такое важное для человека юридическое состояние, как гражданство. Так, пункт 1 статьи 37 закона Российской Федерации «О гражданстве российской Федерации» гласит: «...Заявления о регистрации и изменения гражданства подаются в органы внутренних дел Российской Федерации по месту жительства заявителя, а лицами, проживающими за пределами Российской Федерации, в соответствующие дипломатические представительства и консульские учреждения Российской Федерации». Согласно пункту 1 статьи 23 этого же Закона выход из гражданства Российской Федерации возможен «...по ходатайству гражданина в порядке, установленном настоящим Законом»².

Рассматривая положение ст. 33 Конституции Российской Федерации в структуре главы II «Права и свободы человека и гражданина», отмечаем ее связь со статьями 20, 26, 28, 29, 30, 31, 32, 34, 35, 37, 38, 39, 40, 41, 43, 45, 46, 48, 52, 53, 57, 59, 62, 63. Это позволяет утверждать, что конституционное право на обращение может быть реализовано и само по себе, и совместно с другими правами и свободами, закрепленными Основным Законом.

Объем и функциональность конституционного права на обращение

Объем и многофункциональность права на обращение можно рассмотреть в определенной системе: вопросы личного, политического, экономического, социального, экологического, культурного, духовного и иного характера. Некоторые авторы сужают эту систему до трех основных элементов, другие, наоборот, расши-

ряют ее, но будем придерживаться той позиции, согласно которой система состоит из блоков, внутри которых существуют множественные связи и проявления.

Одной из проблем, касающихся права гражданина на обращение, является вопрос о том, как необходимо его рассматривать: либо как нечто единое целое, как обращение вообще, либо дифференцировать его по видам. Другая сторона этого же вопроса – как расценивать право на обращение: как право политическое, личное или какое-либо другое?

Некоторые авторы ставят знак равенства между правом гражданина на обращение и наличием демократии в государстве: «...под формами демократии понимаются способы вовлечения граждан для решения общественно-значимых вопросов, оказания влияния на принятие органами государственной власти и местного самоуправления решений и внесения корректив в их работу в соответствии с интересами субъектов волеизъявления» [1, с. 34]. Есть и более категоричные суждения: «...конституционное право на обжалование является политическим правом советского гражданина» [3, с. 35]. И, наконец, положение, которое мы полностью разделяем и поддерживаем: «...право на жалобу, прежде всего, обеспечивает личный интерес гражданина в защите его нарушенного права (либо коллективов в отношении своих членов)» [7, с. 14]. Позволим себе обратиться к ст. 32 п. 1, 2 Конституции Российской Федерации. Если содержание обращения направлено на совершенствование государственного аппарата и органов самоуправления, то эта проблема находится в компетенции Президента Российской Федерации, Председателя Правительства Российской Федерации или Федерального собрания. То же самое можно сказать и о праве на обжалование, обратившись к ст. 45, п. 1. 2; ст. 46, п. 1. 2. 3; ст. 52; ст. 53 Конституции Российской Федерации.

Законодатель, определяя и закрепляя естественные права индивида в ст. 33 Конституции Российской Федерации, предполагал, прежде всего, сам факт обращения. Но если рассматривать право на обращение с точки зрения реализации возможностей индивида, то это его личное, неотъемлемое право, связанное и с правами, и с его обязанностями. Существует такой аргумент, защищающий понимание права на обращение как политическое право, как адресность обращения. Но принятие обращения еще не означает его реализацию в пользу обращающегося. Мы рассматриваем право на обращение как личное право гражданина и по причине возникновения интереса, и по выбору способа его реализации. Да и практика указывает на то, что жалобы и заявления граждан практически ли-

¹ *О праве* граждан Российской Федерации на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства в пределах Российской Федерации: закон Рос. Федерации от 25 июня 1993 г. № 5242-1 // Ведомости съезда народ. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1993. № 32, ст. 1227.

² *О гражданстве* Российской Федерации от 28 нояб. 1991 г. № 1948-1 // Ведомости съезда народ. депутатов Рос. Федерации и Верхов. Совета Рос. Федерации. 1992. № 6, ст. 243; 1993. № 29, ст. 1112.

шены какого-нибудь политического содержания и предполагают реализацию своих законных прав и свобод. Л. Д. Воеводин, рассматривая права, свободы и обязанности граждан в сфере государственной и политической жизни и деятельности, право на обращение в этой сфере вообще не рассматривает.

Теперь постараемся соотнести право на обращение с иными правами, которые принято включать в категорию личных прав, индивидуальных прав. Все многообразие личных прав отдельные авторы традиционно подразделяют на две основные группы: 1-я – личные права как единая совокупность взаимосвязанных компонентов; 2-я – личные права необходимо подразделять на подгруппы, в соответствии с их содержанием. Первая группа личных прав нам представляется более перспективной. Она может свести все различие личных прав к одному – праву каждого на жизнь. Если это положение расширить, то в действующей Конституции Российской Федерации можно выделить следующие виды: право на жизнь; достоинство личности; право на свободу и личную неприкосновенность; право на частную жизнь; неприкосновенность жилища; национальную принадлежность; свободу передвижения и места жительства; свободу совести и вероисповедания; свободу мысли и слова. К этому можно добавить принадлежность и неотчужденность прав с момента рождения, целесообразность прав с учетом прав и свобод других лиц, равенство прав и свобод личностей и т. д. Ряд авторов выделяют право на брак, защиту материнства, детства, семьи, а равно права и обязанности родителей и детей в отношении друг к другу. Данный перечень органично может быть пополнен и правом на обращение. Ведь если взять за основу связь права на обращение с основным правом – правом на жизнь, то жизнь зарождается в семье (частные варианты мы не рассматриваем). Но для того чтобы создать семью, мужчина и женщина обращаются в государственные органы с заявлением о признании и закреплении юридического факта – создания семьи. А если жизнь нового человека появляется вне семьи, то и тогда необходимо признать физичность рожденного через обращение в соответствующие органы. Если же индивиду грозит лишение своих прав и даже жизни, он будет вынужден действовать также через обращение (обращение в полицию, прошение на имя Президента о помиловании и т. д.). Перечислим основные признаки, присущие личным правам индивида:

- носят абсолютный и объективный характер;
- выражают определенную необходимость индивида;

- проявляют интерес индивида, связанный с его саморазвитием;

- используются только по желанию индивида;

- имеют повышенный уровень гарантии и защиту.

Все эти признаки можно соотнести с правом на обращение, что также позволяет отнести его к личным правам человека. Вместе с тем содержание права на обращение не лежит на поверхности, но именно оно составляет его сущность. Л. Д. Воеводин относит право на обращение не только к личным правам, но и к социально-экономическим, говоря о совокупности прав на обращение и частной собственности, которую рассматривает как системообразующую [2, с. 214.]. Право частной собственности вне связи с государством ни на одном из этапов (возникновение, пользование, передача пользования и т. д.) не может рассматриваться вне права на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

В общем ряду основных прав и свобод гражданина право на обращение имеет специфические особенности:

- объективно принадлежит индивиду, выделяя его как гражданина;

- универсальное право на обращение может быть соотнесено с любой категорией других прав и свобод;

- универсальное право на обращение является юридическим инструментом реализации прав и свобод.

Право на обращение как конституционный принцип и как конституционная гарантия

Конституционное право на обращение можно понимать и как конституционный принцип, и как конституционную гарантию. Как конституционный принцип право на обращение рассматривается с двух разных точек: с точки зрения государства и с точки зрения индивида. С точки зрения государства этот принцип можно определить следующим образом:

- государство входит в отношения с гражданином только после того, как тот обратился к нему;

- государство рассматривает только те обращения, которые соответствуют государственным требованиям (по форме обращения);

- государство открыто определяет свою связь с гражданином через обращение к нему.

Право на обращение как конституционный принцип по отношению к индивиду можно сформулировать так:

- право на обращение – прерогатива индивида;

- вид обращения избирается самим гражданином по сути своего дела;

– обращение требует обязательного государственного реагирования.

Следовательно, как принцип конституционного права право на обращение с точки зрения индивида представляет собой основополагающее начало отношений между гражданином и государством, инициатором которых является гражданин. Но, по смыслу отдельных статей, оно выступает и как обязанность, и как гарантия реализации данной нормы.

Конституционное право на обращение как гарантия имеет определяющее значение. После обращения гражданина в органы государства включается механизм, призванный обеспечить его права, свободы, привилегии или их восстановление. Государство гарантирует обязательное реагирование на обращение гражданина. Для этого создаются специальные органы с широким кругом полномочий, которые либо сами удовлетворяют интерес индивида, либо имеют возможность воздействовать на другие организации в пользу разрешения, так или иначе, вопроса, инициировавшего обращение. Конституционное право на обращение можно рассматривать и как заранее заложенное условие реализации права на обращение со стороны государства, выраженное в создании системы, состоящей из органов и правовых средств, направленных на обеспечение интереса гражданина.

Результаты

Качественная определенность конституционного права на обращение обусловлена характером его связей с множеством других правовых явлений.

Право на обращение является универсальным и основным как категория инструментальной подсистемы в системе прав.

Выводы

Вне данной категории права гражданину государства практически невозможно реализовать свои права и свободы. Следовательно, правомерно рассматривать конституционное право на обращение как один из важнейших элементов системы взаимодействия гражданина и органов государственной власти и управления именно в силу его универсальности, которая помогает определить необходимые связи и закономерности данной системы.

Библиографический список

1. Алистратов Ю. Н. Право петиций в Российской Федерации. М.: Манускрипт, 1997. 92 с.
2. Воеводин Л. Д. Юридический статус личности в России. М.: Норма, 1997. 304 с.
3. Карасева М. В. Конституционное право граждан СССР на обжалование. Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 1989. 150 с.

4. Конституции стран – членов СНГ: сб. док. Ереван: Мхитар Гош, 1997. 440 с.
5. Кучинский В. А. Личность, свобода, право. М.: Юрид. лит., 1978. 208 с.
6. Лукашева Е. А. Общая теория прав человека. М.: Норма, 1996. 520 с.
7. Хаманева Н. Ю. Защита прав граждан в сфере исполнительной власти. М.: ИПП РАН, 1997. 216 с.
8. Ширококов С. А. Правовая мотивация взаимодействия граждан и государства в Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. 2012. Вып. 1(15). С. 53–60.
9. Ширококов С. А. Актуальные проблемы правового регулирования участия граждан в управлении делами государства в Российской Федерации. Пермь, 2014. 212 с.

References

1. Alistratov Yu. N. *Pravo petitsiy v Rossiyskoy Federatsii* [The Right to Petition in the Russian Federation]. Moscow, 1997. 92 p. (In Russ.).
2. Voevodin L. D. *Yuridicheskiy status lichnosti v Rossii* [The Legal Status of the Individual in Russia]. Moscow, 1997. 304 p. (In Russ.).
3. Karaseva M. V. *Konstitutsionnoe pravo grazhdan SSSR na obzhalovanie* [Constitutional Right of Soviet Citizens to Appeal]. Voronezh, 1989. 150 p. (In Russ.).
4. *Konstitucii stran – chlenov SNG* [Constitutions of the CIS Member Countries]. Yerevan, 1997. 440 p. (In Russ.).
5. Kuchinskiy V. A. *Lichnost', svoboda, pravo* [Personality, Freedom, Right]. Moscow, 1978. 208 p. (In Russ.).
6. Lukasheva E. A. *Obshchaya teoriya prav cheloveka* [The General Theory of Human Rights]. Moscow, 1996. 520 p. (In Russ.).
7. Khamaneva N. Yu. *Zashchita prav grazhdan v sfere ispolnitel'noy vlasti* [Citizens' Rights Protection in the Executive Branch]. Moscow, 1997. 216 p. (In Russ.).
8. Shirobokov S. A. *Pravovaya motivatsiya vzaimodeystviya grazhdan i gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii* [Legal Motivation of Interaction of Citizens and the State in the Course of Joint Development]. *Vestnik Permskogo universiteta. Yuridicheskie nauki – Perm University Herald. Juridical Sciences*. 2012. Issue 1(15). Pp. 53–60. (In Russ.).
9. Shirobokov S. A. *Aktual'nye problemy pravovogo regulirovaniya uchastiya grazhdan v upravlenii delami gosudarstva v Rossiyskoy Federatsii*: [Current Problems of Legal Regulation of Citizens' Participation in Managing State Affairs in the Russian Federation]. Perm, 2014. 212 p. (In Russ.).